

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ
РОДИНУ

Молодые годы одной из наших текстильщиц, Галины Николаевны Кузнецовой, были тесно связаны со сценой. Любовь к русскому танцевальному искусству родилась у нее здесь, в родном городе, когда, окончив фабрично-заводское училище, пятнадцатилетняя Галя пришла работать на комбинат ватерцид-ей. В свободное от работы время занималась она в танцевальном ансамбле Дома культуры, которым в то время руководил Федор Константинович Сударкин.

Уже через три года Галину пригласили в Волжский ансамбль песни и пляски при Ярославской областной филармонии. Только недолго пришлось ей танцевать на профессиональной сцене. Началась Великая Отечественная война.

В первые же дни войны погиб двоюродный брат. Уйти сразу на фронт Галина не могла — слишком мал был сынишка. А в начале 1942 года вместе с другими добровольцами с «Перекопа» (Сашей Гтанниковым, Ниной Березиной, Валентином Носковым) ее зачислили в 118-ю стрелковую дивизию 2-го Прибалтийского фронта. Так Галина Николаевна Кузнецова и начала свой боевой путь в качестве старшего приемщика полевой почты.

Несведущему человеку может показаться, что работа эта не столь важна на войне. Но ведь не зря существует поговорка, что на войне нет незаметных должностей.

ГВАРДИИ ЛЕЙТЕНАНТ КУЗНЕЦОВА

Так и здесь. Почта ежедневно, раза три в день, приходила на полевую почтовую станцию, располагавшуюся то в землянках, то в сарайчиках или, в лучшем случае, в небольших помещениях в километре-полтора от действующих частей. Необходимо было как можно быстрее рассортировать ее, отправить по назначению. Ведь бойцы с таким нетерпением ждали весточек от родных и близких. Однако далеко не всегда эту работу удавалось сделать благополучно. Вот один из эпизодов тех лет, оставшихся в памяти Г. Н. Кузнецовой.

«Наша полевая станция, — говорит Галина Николаевна, — находилась в небольшом деревянном домике. Мы, как обычно, спешили разобрать почту. А кругом уже в течение нескольких дней шли бои, артиллерийский обстрел сменялся бомбежкой. Одна из фугасных бомб попала в наш дом, который тут же вспыхнул. Не обошлось, конечно, без потерь.

Помня наказ командира — в любых условиях работа должна быть выполнена, мы быстро вытащили мешки с почтой на улицу и прямо под бомбежкой, лежа на земле, сортировали письма. К приходу почтальонов почта была разобрана.

И так всегда: что бы там ни было, а почта должна быть разобрана в срок.

В самом начале 1943 года дивизия, где служила Галина, длительное время стояла в обороне подо Ржевом, несла большие потери. Среди других работников ППС (полевой почтовой станции) Галина была самой молодой. Быстро

обучилась она верховой езде и нередко сама доставляла в штаб дивизии важные документы, отвозила письма на передовую. А в минуты затишья выступала в составе агитбригады с концертами.

Фронтные концерты. Сейчас уже немногие могут рассказать о них. Подобно живой влече, действовали они на утомленных боями солдат. Широкая русская песня, задорные частушки, жизнерадостные пляски придавали войнам сил, мужества, укрепляли в них веру в победный исход войны.

«Как-то под Зубином, что в Калининской области, — вспоминает Галина Николаевна Кузнецова, — наша агитбригада собралась для очередного концерта. Зрители расположились тут же, прямо на траве. Начался концерт с песни, которую исполнял хор в сопровождении баянов. Едва только мы начали петь, как вдруг в небе появились вражеские самолеты. Пришлось занять боевые позиции. Чуть поутихло — концерт решили продолжать. И вновь первый номер — песня. Повторившийся фашистский залет заставил прервать ее. И так раз пять. А концерт тогда все-таки состоялся».

Однажды, когда Галина верхом на лошади спешила в штаб дивизии, взрывная волна от разорвавшегося снаряда настигла ее и опрокинула с лошади. При падении отважная наездница серьезно повредила себе ногу. Нужно было лечиться.

В часть она вернулась уже, когда советские войска перешли на всех фронтах в ре-

шительное наступление. Освобождены были Белоруссия, Литва, Эстония. Остатки всей прибалтийской группировки врага в составе более 30 потрепанных дивизий оказались прижатыми к морю, блокированными в полуостровной части северо-западной Латвии между Тукумсом и Либавой, в так называемой Курляндии.

8 мая 1945 года в курляндском лесу стихли разрывы снарядов, установилась непривычная тишина. А на рассвете 9 мая слово «победа» не сходило с уст бойцов. К тому времени Галина Николаевна носила звание гвардии лейтенанта административной службы, имела медаль «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне».

Вернувшись в 1947 году в Ярославль, Г. Н. Кузнецова снова работала в ансамбле

песни и пляски при Ярославской областной филармонии. Неизгладимую память оставили у нее гастрольные поездки по местам, где еще совсем недавно гремела война, где все так живо напоминало о ней. А через десять лет фронтальная травма дала знать о себе, и Галина Николаевна была вынуждена оставить ансамбль.

С тех пор она трудится на комбинате в прядильном цехе второй фабрики. Время не балует ее крепким здоровьем, но озорные искринки в глазах все так же не гаснут. Сын Володя тоже увлекается танцевальным искусством, несколько лет занимался в ансамбле «Чайка». Сейчас он служит в рядах Советской Армии, охраняя священные рубежи нашей Родины. А пример брать ему есть с кого.

Е. СТАХОВА.

В БОЯХ ЗА БЕРЛИН

Одним из величайших сражений Великой Отечественной войны является битва за

долго и настойчиво добивалась в военкомате зачисле-

технику в боевую готовность, протанули связь на КП.